914.7
A-30

ир

НА ДОМ
не выдается

2011

914.7
Д 30

Дмитриев

Сб. брошюр.

kp.

1955 Л К 914.7 Д-30

НАЧАЛО

ГОРОДА

КАМЫШЛОВА.

22 стр.
14 назв.
Пермская городская библиотека
30984
(1р)
16×10

Изслѣдованіе
Александра Дмитріева.

ПРОВЕРЕНО
Книгохранилище
1935 г.

ПЕРМЬ.

1885

Начало нынѣшняго города Камышлова.

Въ 130 верстахъ къ востоку отъ Екатеринбурга, на лѣвомъ берегу рѣки Пышмы, притока Туры, красиво раскинулся уѣздный городъ Камышловъ. На пріѣзжающаго въ первый разъ онъ производитъ впечатлѣніе бойкаго торговаго пункта, молодаго города, въ которомъ жизнь бьетъ ключемъ и которому предстоитъ быстрое культурное развитіе. Правильно распланированный, довольно опрятный, съ двумя торговыми площадями, нѣсколькими фабриками, съ постройками очень недавняго времени и только что возникшимъ рельсовымъ путемъ,—Камышловъ совсѣмъ не похожъ на Чердынь, Соликамскъ или Верхотурье, гдѣ все отзывается сѣдой стариной и почтенной патріархальностью, гдѣ не замѣтно этой бойкой торговой дѣятельности и другихъ признаковъ молодой жизни. Однако первое впечатлѣніе часто бываетъ обманчиво: Камышловъ только обладаетъ счастливой моложавой наружностью, а въ дѣйствительности имѣетъ уже весьма почтенный возрастъ—болѣе 200 лѣтъ отъ

перваго своего возникновенія.

Я впервые посѣтилъ Камышловъ въ минувшемъ іюлѣ съ спеціальной цѣлью ознакомиться съ его топографіей и поразвѣдать прошлое этого города. Вещественныхъ памятниковъ старины нечего искать тамъ, гдѣ все носитъ характеръ новаго времени. Единственнымъ молчаливымъ свидѣтелемъ двухвѣковой жизни Камышлова остался высокій холмъ, господствующій надъ всей низменной окрестностью города. Но и этотъ высокій мысъ, обмываемый съ юга р. Пышмою, а съ запада—мизернымъ притокомъ ея, Камышловкою, видимо, пострадалъ отъ руки человѣка и потерялъ свой прежній видъ неприступной сторожевой позиціи, какою описывается эта мѣстность въ древнѣйшемъ историческомъ актѣ Камышлова.

Но если вещественные памятники древности почти безслѣдно исчезли въ Камышловѣ, то не исчезли письменные документы, свидѣтельствующіе о первоначальныхъ судьбахъ города. Я имѣлъ счастливый случай найдти въ Камышловѣ главнѣйшій и древнѣйшій изъ этихъ актовъ—указную память 1666 года Верхотурскаго воеводы Колтов-

скаго объ основаніи Камышенской слободы (такъ называли сначала Камышловъ). Позднѣйшую, но точную копію съ нея мнѣ доставили братья Иванъ и Дмитрій Аѳанасьевичи Булдаковы, нынѣшніе представители одной изъ древнѣйшихъ мѣстныхъ фамилій. Братья Булдаковы происходятъ изъ крестьянъ деревни Булдаковой Скатинской волости Камышловскаго уѣзда (въ 16 верстахъ отъ города). Въ этой-то деревнѣ и хранилась до послѣдняго времени копія съ упомянутаго документа въ числѣ разныхъ фамильныхъ бумагъ крестьянъ Булдаковыхъ, и донынѣ считающихъ себя „боярскими дѣтьми“, какъ увидимъ ниже, не безъ основанія. Въ полномъ видѣ эта „Указная память“ еще не появлялась въ печати, хотя извлеченія изъ нея, сдѣланныя съ копіи, принадлежащей горному архиву въ Екатеринбургѣ, можно найти въ „Словарѣ Пермской губерніи“ Н. К. Чупина (статья: Камышловъ) и въ капитальномъ сборникѣ В. Н. Шишонко „Пермская Лѣтопись“ (томъ III, стр. 799—800). Считаю важнымъ, поэтому, напечатать теперь древнѣйшую грамоту Камышлова въ полномъ видѣ, предпославъ

ея тексту нѣсколько историческихъ замѣчаній какъ о городѣ, такъ и о всемъ уѣздѣ.

Въ XVII вѣкѣ нынѣшній Камышловскій уѣздъ только начинаетъ заселяться русскими; здѣсь толко возникала русская колонизація среди инородческихъ земель, населенныхъ преимущественно Сибирскими Татарами, которые въ древнихъ памятникахъ извѣстны подъ общимъ именемъ „Калмыцкихъ людей“. Въ административномъ отношеніи уѣздъ не составлялъ тогда самостоятельной единицы, а служилъ продолженіемъ или, точнѣе, южной окраиной громаднаго Верхотурскаго воеводства, которому и былъ подчиненъ весь этотъ край. Кое-гдѣ разбросаны были небольшія русскія селенія (починки, деревни, слободы), но на всемъ тысячеверстномъ протяженіи воеводства былъ только одинъ городъ—Верхотурье съ его знаменитымъ кремлемъ. Весь восточный склонъ Урала, включая сюда и Камышловскій край, былъ еще далеко не безопасенъ отъ набѣговъ сосѣднихъ инородцевъ—Вогуловъ и Сибирскихъ Татаръ, естественно не желавшихъ уступать

безъ борьбы вѣками насиженныя земли. По этому почти въ каждой русской слободѣ ставился „острогъ“, т. е. укрѣпленіе, подъ защитой котораго и состояли всѣ окрестныя, ближайшія къ нему, русскія поселенія. Всѣ эти небольшія крѣпости были подчинены центральному Верхотурскому кремлю, служившему для нихъ арсеналомъ и главнымъ военнымъ прикрытіемъ. Военные люди и весь боевой снарядъ слободскихъ остроговъ были въ вѣдѣніи Верхотурской крѣпости, въ свою очередь зависѣвшей сначала непосредственно отъ Москвы, а съ половины XVII в.—отъ Тобольска[1]). Въ описи Верхотурскаго кремля, составленной въ 1687 г. по указу воеводы Нарышкина, всѣхъ крѣпостей указано 14, при чемъ древнѣйшею былъ кремль Верхотурья, возникшій вмѣстѣ съ городомъ въ 1598 году. Затѣмъ послѣдовательно возникаютъ „остроги“ въ слободахъ: Невьянской и Ницинской (оба въ 1635 г.), Ирбитской (1644 г.), Пышминской, ближайшей къ Камышлову, (1655 г.), Арамашевѣ (1656 г.), Та-

[1]) Подробно говорится объ этомъ въ моей спеціальной статьѣ: «Верхотурскій кремль и подчиненныя ему крѣпости, по описямъ конца XVII и начала XVIII вѣка», въ Перм. Губ. Вѣдом. 1885 г. №№ 4, 7—14.

гильской (1663—64), Краснопольской и Бѣлослудской (оба въ 1667 г.), Чусовской (1674) и въ *Камышловской*—въ 1679 году[1]). Но самая слобода Камышловская или *Камышенская*, какъ она именовалась сначала, основана 13-ю годами раньше, т. е. въ 1666 году. Очевидно, что самая слобода, подобно всѣмъ другимъ, основана была съ цѣлью защиты русскихъ поселеній „отъ воровскихъ воинскихъ людей“, какъ выражаются старинные акты. Да и въ указной памяти 1666 года мы читаемъ слѣдующія слова: „А жить ему, Семену, (основателю слободы) въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаками съ великимъ береженьемъ и караулы поставить крѣпко и про воинскихъ людей провѣдывать. А какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуду приходу чаять—и ему, Семену, о томъ писать на Верхотурье въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тое новую и на иныя слободы безвѣстно не припли и дурна никакова не учинили“. Отсюда ясно видно, насколь-

---

[1]) См. статью протоіерея Романова: «Остроги и боевой снарядъ въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда въ 167-7 году». Перм. Губ. Вѣдом. 1861 г. № 30.

ко небезопасно было жить въ Камышловскомъ краѣ два вѣка тому назадъ.

Таковы были историческія условія и обстановка, при которыхъ возникаетъ нынѣшній Камышловъ. Незнакомый съ мѣстной исторіей нынѣшній посѣтитель этого торговаго города можетъ-ли подумать, что тутъ стояла когда-то крѣпость, вооруженная полнымъ боевымъ снарядомъ? Что осталось отъ этой крѣпости? Гдѣ слѣды ея? Самый внимательный осмотръ мѣстности не указалъ бы намъ ихъ, если-бъ не сохранился документъ 1666 года. За то этотъ документъ прекрасно освѣщаетъ далекое прошлое Камышлова, разсѣвая тьму вѣковъ. Изъ грамоты ясно видно, что городъ первоначально возникъ на томъ высокомъ холмѣ или мысу между Пышмой и Камышловкой, о которомъ мы сказали въ началѣ статьи. Нынѣшній Покровскій соборъ находится въ центрѣ *стараго* Камышлова: отсюда поселеніе постепенно разросталось въ направленіи къ востоку, по лѣвому берегу Пышмы. По этому мѣстность, гдѣ нынѣ строится Александровская церковь, можетъ быть названа *новымъ* Камышловомъ. Верхняя торговая площадь,

ближайшая къ собору,—естественная граница между старымъ и новымъ Камышловомъ, или между бывшей слободой и городомъ. Древняя церковь Покровская была деревянная и стояла на той же площади, но нѣсколько южнѣе, ближе къ Пышмѣ. Мѣсто древняго алтаря доселѣ можно видѣть на площади. Нынѣшняя церковь уже самой архитектурой обличаетъ свое недавнее существованіе. Изъ данныхъ Пермской духовной консисторіи видно, что каменный соборъ построенъ въ 1828 году [1]). Надо думать, что строители спѣшили работой: колокольня собора замѣтно покосилась и угрожаетъ паденіемъ, на что не мѣшало-бы обратить вниманіе, кому слѣдуетъ. Приписанныя къ собору деревянныя церкви: Всесвятская въ сосѣднемъ селѣ Закамышловскомъ и Николаевская — градокладбищенская еще болѣе поздней постройки: первая 1851 года, вторая 1869 г. [2]).

Западнѣе церкви, на той же площади, гдѣ нынѣ высится Покровскій соборъ, стоялъ и древній „острогъ“, т.

---

[1]) «Пермскій епархіальный адресъ календарь на 1885 годъ», изданный Н. Д. Топорковымъ, стр. 166.

[2]) Тамъ-же.

е. крѣпость, построенная, какъ выше сказано, въ 1679 году. Въ указной памяти 1666 г. мѣстоположеніе тогда еще предполагавшейся къ постройкѣ крѣпости описано такъ: „Съ одну сторону подлѣ острожное мѣсто логъ глубокъ; а того-де острожнаго мѣста, куды острогъ ставить; двѣ стѣны стоячаго острогу мѣрой по 50 саженъ, а другія-де двѣ стѣны лежачаго заплоту для того, что обошли горы высокія, приступу быть нельзя". Горы высокія, о которыхъ говорится здѣсь, теперь стали совсѣмъ невысокими, значительно измѣнились отъ руки человѣка. Прежняя неприступность мѣста болѣе не существуетъ, да и не нужна болѣе. Стѣны крѣпости, какъ и въ другихъ слободахъ (а первое время даже въ Верхотурьѣ), были деревянныя. Это ясно изъ словъ указной памяти: „А какъ къ тебѣ сія память придетъ,—и ты бъ..... велѣлъ острогъ ставить, а *для лѣсной возки* въ помочь Пышминскимъ крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ велѣно на то новое мѣсто изъ Ирбитской и изъ Ницинской слободъ прикащикамъ послать крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по первому зимнему пути". Отсюда-же мы ви-

димъ и то, кто были строители Камышенской крѣпости, и когда *началось* самое строеніе ея. Чрезъ восемь лѣтъ послѣ постройки „острога“, т. е. въ 1687 г., ему сдѣлана была опись, по указу Верхотурскаго воеводы Нарышкина (о чемъ уже упомянуто выше). Въ этой описи Камышловская крѣпость описывается такъ: „Въ прошломъ во 187 году (т. е. 1679 г.) въ Камышловской слободѣ поставленъ острогъ стоячій Камышловскими крестьяны съ бѣломѣстными казаки, да двѣ башни, одна проѣзжая, а другая глухая. Кругъ острогу 96 саженъ. А въ острогѣ, для обереганья отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ слободъ присылки: пищаль полковая мѣдная, ядромъ 2 гривенки[1]); къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, что присланы изъ Ирбити; 15 мушкетовъ; три пуда зелья ручнаго[2]), три пуда свинцу[3])“. Въ описи 1694 года, сдѣланной по указу воеводы Ивана Цыклера, между прочимъ, говорится: „70 ядеръ желѣзныхъ полковые пища-

[1]) *Гривенка*—старинная мѣра вѣса, равная нашему фунту.
[2]) *Зелье ручное* означало ружейный порохъ.
[3]) См. статью протоіерея Романова въ Пермс. Губер. Вѣдом. 861 г. № 30

ли, которая послана съ Верхотурья въ Камышловскую слободу въ прошломъ во 187 году..... Да по указу жъ Великихъ Государей и по приказу думнаго дворянина и воеводы Ивана Елисѣевича Цыклера, велѣно у слободскихъ бъ-ломѣстныхъ казаковъ быть въ сотникахъ Верхотурцу Матвѣю Солдатову, и для служебныя посылки дано ему въ Камышловскую слободу 2 пуда зелья ручного, пудъ свинцу. Да въ Камышловскую жъ слободу для обереганья отъ приходу воровскихъ воинскихъ людей послано 2 пуда зелья пушечнаго[1]), 36 гривенокъ свинцу)".

Я не могу сказать, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, когда именно уничтожена была крѣпость въ Камышловѣ. Но судя по тому, что въ позднѣйшей описи Верхотурскаго кремля и слободскихъ остроговъ, составленной между 1726—1754 г.г. и изданной мною вмѣстѣ съ описью Цыклера 1694 г., Камышловской крѣпости уже не упоминается, съ вѣроятностью можно заключить, что она уничтожена въ цар-

[1]) *Зелье пушечное*—порохъ пушечный (крупный).

[2]) См. мою статью о Верхотурскомъ кремлѣ въ Перм. Губ. Вѣдом. 1885 г. №№ 4, 7—14.

ствованіе Петра Великаго или при его первыхъ преемницахъ, когда на Уралѣ быстро стало развиваться горнозаводское дѣло, вслѣдствіе чего усилился приливъ русскаго населенія въ ущербъ туземному, и прежнія военныя предосторожности стали не нужны. Такимъ образомъ съ наступленіемъ XVIII вѣка Камышловъ, подобно многимъ другимъ укрѣпленнымъ слободамъ, потерялъ военное значеніе, сдѣлавшись торговымъ пунктомъ, а съ открытія Пермской губерніи въ 1781 году—сверхъ того и административнымъ.

Познакомивъ читателя съ исторіей возникновенія главныхъ сооруженій стараго Камышлова, укажу теперь строителей бывшей слободы—тѣхъ лицъ, по мысли которыхъ возникъ нынѣшній городъ. Мѣсто для слободы Камышловской на высокомъ мысу между Пышмою и Камышловкою избрано было Семеномъ Будаковымъ, прикащикомъ сосѣдней Пышминской слободы, что въ 36 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Камышлова, по Тюменскому тракту, недалеко отъ соединенія рѣки Юрмыча съ Пышмою (нынѣ эту слободу называютъ

чаще селомъ Ощепковымъ). Найдя очень выгодное въ военномъ отношеніи мѣсто, Будаковъ сдѣлалъ представленіе о томъ Верхотурскому воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому, который, согласившись съ мнѣніемъ Будакова, далъ ему указную память на построеніе Камышевской слободы, какъ называли ее до 1687 года. Нужно замѣтить, что въ мѣстоположеніи Пышминской и Камышловской слободъ было значительное сходство, почему Семену Будакову и пришла мысль основать новое укрѣпленное мѣсто. Я нарочно ѣздилъ изъ Камышлов въ Пышминскую слободу для осмотра мѣстности. Часть Пышминской слободы, прилегающая къ Богоявленской церкви, представляетъ собою такой же высокій холмъ, господствующій надъ всей низменной окрестностью, какой находится и въ городѣ. Эта низменность раскинулась на всемъ нижнемъ теченіи рѣки Юрмыча, которая близь слободы и сливается съ Пышмою. Пышминскій „острогъ“, построенный въ 1655 году, находился на самомъ обрывѣ холма, обращенномъ къ р. Юрмычу. Это былъ ближайшій и старшій сосѣдъ Камышловскаго „острога“.

Упомянутые въ началѣ статьи братья Булдаковы, доставившіе мнѣ копію съ указной памяти, считаютъ основателя Камышлова, Семена Будакова, родоначальникомъ своей фамиліи. Дѣйствительно, только въ ихъ фамиліи и сохранились документы о началѣ Камышлова и объ ихъ отдаленныхъ предкахъ. Но нельзя не обратить вниманія на то, что въ древнихъ актахъ нигдѣ не встрѣчается фамилія Булдаковыхъ, а вездѣ упоминаются *Будановы*. По этому положительно еще нельзя утверждать того, одна-ли и та же это фамилія. Съ другой стороны возможно допустить извращеніе древней фамиліи, которое могло зависѣть отъ измѣненія географическаго названія деревни Булдаковой, гдѣ сохранилась эта фамилія. Если когда нибудь и почему нибудь измѣнилось названіе деревни, но необходимо должна была соотвѣтственно измѣниться и фамилія ея обитателей. Вѣдь Камышловская слобода до 1687 г. называлась же Камышенскою! Точно также Пышминская слобода превратилась въ Ощепково село, а Печеркина—въ Юрмытское (въ 12 верстахъ отъ Ощепкова). Случаи подобнаго переименованія очень не рѣдки.

Достойно особеннаго вниманія то обстоятельство, что братья Булдаковы, какъ и нѣкоторыя другія фамилии въ томъ краѣ, наприм. Албычевы, *долгое* удержали за собою оффиціальное званіе *боярскихъ дѣтей*. И дѣйствительно, Семенъ Будаковъ въ древнихъ актахъ значится въ числѣ боярскихъ дѣтей города Верхотурья, что въ значительной степени доказываетъ однородность фамилій Булдаковыхъ и Будаковыхъ. Въ фамильныхъ бумагахъ братьевъ Булдаковыхъ сохранилась, между прочимъ, грамота царя Ѳеодора Алексѣевича, отъ 30 Ноября 1678 года. Верхотурскому воеводѣ и стольнику Родіону Михайловичу Павлову и дьяку Дмитрію Аѳанасьеву о назначеніи окладовъ жалованья боярскимъ дѣтямъ Михаилу Бибикову, Семену и Ильѣ Будаковымъ. Первому денежный окладъ „учиненъ“ 10 рублей въ годъ, а вторымъ — по 6 руб., а „за хлѣбное жалованье служить имъ, Семену и Ильѣ, съ пашни“, т. е. получать вмѣсто готоваго хлѣба участокъ земли и обработывать его своими средствами. Въ описи воеводы Цыклера 1694 г. упоминается уже только младшій изъ Будаковыхъ, о которомъ

сказано: „Денегъ по 6 рублевъ, по 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни: Илья, Мироновъ сынъ, Будаковъ". Слѣдовательно, основатель Камышлова, Семенъ Мироновичъ Будаковъ, умеръ между 1678—1694 годами.

Теперь обращаюсь къ подлинному тексту указной памяти, принося искреннюю признательность Ив. и Дм. Аѳан. Булдаковымъ за доставленіе важнаго въ научномъ отношеніи документа.

Указная память 1666 года объ основаніи Камышенской слободы.

„Лѣта 7175, сентября въ ..... день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Гос. Бл. Цар. и В. К. Феодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Р., и Г. Б. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи—указу, память Верхотурскаго уѣзду на Пышму прикащику Семену Будакову

Въ нынѣшнемъ во 175 году писалъ

ты на Верхотурье и прислалъ новому мѣсту вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, отъ Пышминскаго острогу за полдница, въ мысу промежъ Пышмы рѣки и Камышенки рѣчки, годно слобода строить, а на мысу острогъ ставить, что-де то мѣсто крѣпко, а отъ воинскихъ людей приступъ къ тому острогу: съ одну сторону подлѣ острожное мѣсто логъ глубокъ, а того-де острожнаго мѣста, куды острогъ ставить, двѣ стѣны стоячаго острогу мѣрой по 50 саженъ, а другія-де двѣ стѣны лежачаго заплоту для того, что обошли горы высокія, приступу быть нельзя. А пахотныя-де земли къ острожному мѣсту..... по обѣ стороны рѣчки Камышенки до Казанскіе дороги верстъ на 8, а сѣнные-де покосы по обѣ стороны Пышмы рѣки въ лугахъ и въ дубровахъ, а рыбныя-де ловли и хмѣлевыя угодья около того острожнаго мѣста есть по Пышмѣ рѣкѣ; а въ межахъ тѣ пахотныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли и хмѣлевыя угодья отъ того острожнаго мѣста вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, верстъ десять и больше, Невьянскаго Спаскаго монастыря съ строителемъ Давыдомъ; а межа рѣчка Боровлянка и по той рѣчкѣ вверхъ

до Казанскіе дороги, а внизъ до межевыя рѣчки до Ольховки, отъ острожнаго мѣста верстъ 10 и больше; а къ тому-де острожному мѣсту боръ за полверсты, а того бору верстъ на пять, а на зарѣчной сторонѣ боръ за версту, а того-де бору верстъ на 15; а красовитѣе того мѣста и пахотными замлями, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, и хмѣлевыми угодьи и далеко такова нѣтъ, и отъ воинскихъ людей крѣпко.

А какъ къ тебѣ сія память придетъ, и ты бъ, по указу Великихъ Государей, на томъ мѣстѣ, вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, Пышминскимъ бѣломѣстнымъ казакамъ и оброчнымъ крестьяномъ велѣлъ острогъ строить; а для лѣсной возки въ помочь Пышминскимъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакомъ велѣно на то новое мѣсто изъ Ирбитской и изъ Ницинской слободъ прикащикомъ, послать крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по первому зимнему пути; и ты бъ на томъ новомъ мѣстѣ имъ, Пышминскимъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакамъ, велѣлъ острогъ построить; и на то новое мѣсто прибиралъ-бы ты во крестьяне и бѣломѣстные казаки вольныхъ охочихъ и гулящихъ всякихъ

прихожихъ людей изъ иныхъ слободъ, бобылей и захребетниковъ и гулящихъ людей[1]) въ крестьяне на денежной оброкъ на льготные годы на пять лѣтъ. Оброку имъ платить въ казну Великихъ Государей: съ десятины на годъ по сороку алтынъ, а въ бѣломѣстные казаки прибирать что имъ служить въ той новой слободѣ съ пашни, безъ денежнаго жалованья; и велѣть новоприбирнымъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакамъ на томъ новомъ мѣстѣ дворами селиться, и всякіе заводы заводить, и пашни на себя распахать. А ково именемъ и сколько человѣкъ въ тое новую слободу въ крестьяна и бѣломѣстные казаки и изъ какихъ людей приберешь и кто во что оброчится—и то отписать съ оклады въ книги, а по нихъ, новоприбирныхъ крестьянахъ и бѣломѣстныхъ казакахъ, имѣть поручныя записи съ доброю порукою, и тѣ книги и поручныя записи прислать на Верхотурье и велѣть подавать въ При-

[1]) *Гулящіе люди,* пришедшіе изъ другихъ мѣстъ, не имѣли своей пашни и дворовъ. *Бобыли*—крестьяне, не имѣвшіе пахотной земли, но не пришлые *Захребетники*—безземельные и бездомовые батраки, работавшіе на другихъ. *Тяглые люди*—платили оброкъ въ казну за свои пашни, а *бѣломѣстные казаки* не состояли на оброкѣ.

казной избѣ стольнику и воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому да подъячему Василью Богданову. А жить ему, Семену, въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаками съ великимъ береженьемъ и караулы поставить крѣпко и про воинскихъ людей провѣдывать. А какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуду приходу чаять—и ему, Семену, о томъ писать на Верхотурье въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тое новую и на иныя слободы безвѣстно не пришли и дурна никакова не учинили. А того ему, Семену, смотрѣть и отъ сторонъ беречь накрѣпко, чтобъ тутошніе и сторонніе всякихъ чиновъ люди не подъѣзжали и татарскихъ никакихъ угодей не пустошили и могилъ не копали. А которые сторонніе люди учнутъ къ той новой слободѣ пріѣзжать и татарскія угодьи пустошить и хмѣль драть —и тѣхъ людей, имая, присылать съ приставы на Верхотурье; и ему, Семену, съ Татары никакого задору и тѣсноты имъ и насильства никакого не чинить и отъ нихъ ничѣмъ не корыстоваться. А буде онъ, Семенъ, въ оброкѣ оброчныхъ крестьянъ станетъ из-

гонять и Татаромъ чинить налоги или татарскія могилы станетъ копать и бобровыя рѣчки пустошить или хмѣлевыми пошлины станетъ самъ корыстоваться или пускать станетъ иныхъ уѣздовъ для своей корысти—и тотъ хмѣль во взятьѣ на Великихъ Гусударей не объявится, и тотъ хмѣль доправятъ на немъ, Семенѣ; да ему жъ быть въ наказаньѣ".

Къ подлинной памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Гос. Бл. Цар. и В. К. Алексѣя Алексѣевича в. В. и М. и Б. Р. и Г. Б. Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича в. В. и М. и Б. Р. и Г. Б. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича в. В. и М. и Б. Р. печать земли Сибирскія города Верхотурья приложилъ стольникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ Колтовской.

У подлинной памяти на оборотѣ по склейкамъ приписалъ Василей Богдановъ.

На копіи подписано: расправный судья Григорей Сажинъ. Съ подлинной памятью свидѣтельствовалъ Верхотурской нижней расправы секретарь Степанъ Ромодинъ. Съ подлинной памятью чи-

талъ подканцеляристъ Степанъ Архиповъ. Съ копіями свѣрялъ секретарь Федоръ Бибиковъ. Съ копіями читалъ подканцеляристъ Иванъ Ляминъ. На копіи Верхотурской нижней расправы печать.

Полагаемъ, что на точность такой копіи можно положиться.

А. Дмитріевъ.

(*Извлечено изъ Перм. Губ. Вѣд. 1885 г.*)

Пермь. Типо-Литогр. Губерн. Правленія.